

Всю дорогу до Облачных Глубин Лань Ванцзи управлял мечом, едва держась на ногах. Тело было на пределе, но он не мог позволить себе упасть — А-Юань ждал помощи.

Облачные Глубины. Цзинши.

А-Юань неподвижно лежал на кровати, пока лекарь осматривал его.

— Как он? — спросил Лань Ванцзи.

— Второй господин, ребенок в беспмятстве из-за сильного жара, к тому же истощен, — ответил лекарь. — Я приготовлю отвар, чтобы сбить температуру. Сначала нужно справиться с жаром, а остальное приложится. Если выхаживать его год или полтора, он должен поправиться.

— Благодарю.

— Второй господин, позвольте осмотреть вас. Вы очень тяжело ранены.

— Не нужно. Со мной всё в порядке.

Лекарь ушел. Лань Ванцзи сидел у кровати, глядя на А-Юаня, когда вошел Лань Сичэнь.

— Ванцзи, ученики сказали, ты принес ребенка?

— Брат, это сирота из ордена Вэнь, его зовут А-Юань.

— Сирота из ордена Вэнь? Ванцзи, как ты собираешься поступить с этим ребенком?

— Брат, я хочу оставить его в ордене Лань, внести в родословную и записать на свое имя как моего законного сына.

Лань Сичэнь был поражен:

— Ванцзи, оставить его в ордене я могу разрешить, но внести в родословную как твоего сына — это неуместно.

— Брат, Вэй Ин говорил, что этот ребенок — его сын. Теперь, когда Вэй Ина нет, я обязан вырастить А-Юаня. Прошу, брат, позволь мне это сделать!

— Ванцзи, твои чувства к господину Вэю...

Лань Ванцзи на мгновение задумался, а затем произнес:

— Брат, я... люблю Вэй Ина.

Услышав это, Лань Сичэнь был потрясен. Он всегда знал, что Вэй Ин занимает особое место в сердце брата, но не подозревал, что всё зашло так далеко. Долгое время в комнате царила тишина, прежде чем Лань Сичэнь тихо ответил:

— Хорошо, я согласен. Ванцзи, дай ему имя.

Подумав, Лань Ванцзи ответил:

— Лань Юань. Юань — как в слове желание. Второе имя — Сычжуй.

— Сычжуй? Почему именно так?

— О ком тоскуешь — не догнать, о ком помнишь — когда вернется? — произнес Лань Ванцзи, и в его глазах промелькнула слабая надежда.

Внезапно за дверью послышался голос ученика:

— Второй господин, Учитель ждет вас в Яши.

У входа в Сунфэн Шуйюэ.

Лань Ванцзи стоял на коленях, его спина оставалась прямой, как натянутая струна.

— Ванцзи, ты помнишь основы правил ордена Лань? — спросил Лань Цижэнь.

— Помню. Не знаться с еретиками и злодеями.

— Тогда почему ты покрывал Вэй Ина, ранил заклинателей и старейшин нашего ордена, а теперь еще и притащил сюда отродье клана Вэнь?

— Смею спросить, дядя, что есть истина, а что ложь? Что есть добро, а что зло?

Лань Цижэнь пришел в ярость:

— Вот оно что! Вот чему я тебя учил! Тридцать три удара дисциплинарным кнутом, три года

заточения в пещере Холодного Омута. Бейте его без жалости!

Тридцать три удара обрушились на спину Лань Ванцзи, но он не издал ни звука. Лань Сичэнь, глядя на упрямство брата, испытывал невыносимую боль.

— Брат, прошу, позаботься об А-Юане, пока меня не будет. Отправьте меня в пещеру Холодного Омута.

Три года Лань Ванцзи не покидал пещеру, да и раны не позволяли ему двигаться. Лань Сичэнь навещал его, рассказывая новости об А-Юане:

— Ванцзи, ребенок очнулся, но он забыл всё, что было раньше.

— Ванцзи, дядя разрешил мальчику остаться в ордене. Как только выйдешь, мы внесем его в родословную.

— Ванцзи, ребенок очень послушный, мы все его полюбили. Дядя тоже проникся к нему теплотой и даже позволил называть себя дедушкой.

...

Три года спустя Лань Ванцзи вышел из пещеры Холодного Омута. У холодного источника его ждал Лань Сичэнь вместе с Лань Сычжунем.

<http://bllate.org/book/19985/1969868>